

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации М.С.Гончар «Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей восточной Азии на русском языке»
специальность 10.02.01 – русский язык. Санкт-Петербург, 2018 г.

Не вызывает сомнений тот факт, что успешность и эффективность взаимодействия представителей разных лингвокультурных общностей зависит не только от уровня владения коммуникантами общим языком и не только от степени сформированности их лингвострановедческой компетенции, но во многом – от знания национально-культурной специфики речевого поведения. Особую важность в связи с этим приобретают такие исследования коммуникативных стратегий и рече-поведенческих тактик, в которых в изучение лингвистических аспектов взаимодействия языка и культуры самым непосредственным образом вовлекается человеческий фактор. В этом смысле диссертационное исследование М.С.Гончар, в котором особое внимание уделяется «человеку в языке», следует признать весьма **актуальным** и своевременным, поскольку оно касается не только языка, но и такой этноспецифической деятельности, как коммуникативное поведение. Его **актуальность** обусловлена также и тем, что в нем проведено глубокое и детальное изучение важнейшей для успешности коммуникации и в наибольшей степени зависящей от национальной культуры этической категории *Вежливость*: мало что в такой степени «отвечает» за коммуникативные неудачи, как представление о своем собеседнике, как о невежливом человеке. Значимо также и то, что это изучение является фактически бикультурным, поскольку факты реализации речевых тактик *пожелание* и *комплимент* рассматриваются в сопоставлении с особенностями речевого поведения отдельно китайцев, корейцев и японцев. Нельзя не отметить и такой, может быть, экстралингвистический, но очень важный факт: весьма актуальным представляется именно обращение к речевому поведению представителей восточной Азии, поскольку этот регион сегодня самым активным образом развивает партнерские отношения со всем миром и с нашей страной, в частности.

Чтобы достичь своей цели, М.С.Гончар в процессе исследования решает многие важнейшие для уточнения наших представлений о национально-культурной специфике речевого поведения человека задачи. Так, в диссертации сформулированы принципы проявления речевой вежливости; впервые представлена типология нарушений речевого этикета в речи иностранцев из восточной Азии с учётом влияния лингвокультурологической интерференции; выявлены причины этих нарушений; изучена специфика реализации русских речевых тактик *комплимент* и *пожелание* в речи носителей русского, китайского, корейского и японского языков. На основе анкетирования русских респондентов автором составлена картотека речевых тактик *пожелание* и *комплимент*.

К числу достоинств работы следует отнести также и то, что М.С. Гончар уточнила содержание и определила взаимосвязь категорий *речевой этикет, вежливость, эмоциональность, оценочность, речевое поведение, речевая стратегия, речевая тактика, рече-поведенческая тактика, речевой акт*. При этом она также попыталась разобраться еще с одним спорным на сегодняшний день вопросом: каким образом разграничивать *комплимент, лесть и похвалу* и возможно ли объединение *похвалы и комплимента* в единое комплиментарное высказывание? (с.40-44).

Обращаясь к понятию социокультурных ошибок, диссертантка предлагает выделять лингвокультурологические ошибки как их особый тип, поскольку они наиболее тесно связаны с понятиями *речевой этикет, речевое поведение, культура речи*» (с.62). Ее большой заслугой является также и то, что на основе самых современных научных представлений о взаимоотношениях языка, речевой деятельности и сознания ей удалось обосновать существование такого являющегося одной из самых частотных причин коммуникативных неудач феномена, как лингвокультурологическая интерференция, которая, по мнению диссертанта, возникает из-за несовпадения в разных языковых картинах мира фрагментов, отвечающих за оценку *вежливости* (с.6). Важно также и то, что в диссертации наглядно продемонстрированы механизмы действия данной интерференции и разработана эффективная методика выявления нарушений при речевом проявлении вежливости на неродном языке. Были внесены уточнения и в лингвистическую теорию: М.С.Гончар предлагает более широкий взгляд на особенности реализации речевой тактики *пожелание* за счет включения в нее ситуации *напутствие* (с.12). Во всем сказанном выше видится несомненная **новизна** исследования. Она заключается и в том, что до сих пор «...*пожелание* и *комплимент* изучались как формулы речевого этикета, как концепты, преимущественно были описаны как речевые акты, однако не часто попадали в поле внимания исследователей как речевые тактики» (с.7)

М.С.Гончар справедливо рассматривает речевые тактики *пожелание* и *комплимент* как содержательные компоненты стратегии *Вежливость*. Выбор этих тактик представляется вполне оправданным, поскольку именно они представляют собой конкретизацию и речевую реализацию учтвого поведения, правила которого нацелены на то, чтобы выразить уважение к собеседнику.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что представленные в нем материалы могут способствовать дальнейшему развитию теории, разработке способов и приемов би/поликультурного анализа рече-поведенческих тактик в целях изучения этнокультурной специфики речевого поведения человека; его результаты также вносят вклад в теорию речевого этикета и в теорию межкультурной коммуникации, расширяя наши знания об особенностях функционирования *комплимента* и *пожелания* в русскоязычной речи представителей культур Восточной Азии. Существенным в теоретическом

плане кажется и то, что М.С. Гончар на этапе теоретических рассуждений соотносит понятия *интенция* и *эмотивность*, делая важный для понимания речевого поведения вывод о том, что интенция представляет в речевом акте “логическое”, а в речевой тактике реализуется его эмотивный компонент. Значимо также и то, что, обращаясь к изучению феномена интерференции, она попыталась выявить критерии отнесения к нему тех или иных речевых событий.

Теоретическая часть исследования в целом представляется весьма детальной и глубокой и соответствует выбранному предмету изучения. При этом нельзя не отметить, что автор критически и творчески воспринимает теоретические выкладки своих предшественников, выражая в некоторых случаях сомнение или несогласие: «Полагаем, что включение в ряд комплиментов высказываний, представляющих собой иронию, упрёк и т. п., нарушает концепцию *комплимента* как фатического средства общения, поскольку основополагающей функцией комплимента принято считать функцию сокращения дистанции между коммуникантами» (с.42).

Существенным представляется также то, что реализуемый в диссертации подход может быть использован в целях исследования особенностей функционирования других, не описанных в данной диссертации речевых тактик и стратегий. Кроме того, полученные результаты, вне всяких сомнений, окажутся полезными методистам и преподавателям-практикам, поскольку могут быть использованы в теоретических и практических курсах преподавания русского языка как иностранного. Этнопсихолингвисты смогут найти им применение в практических и лекционных курсах, связанных с изучением речевой деятельности в аспекте национально-культурной специфики. В этом видится очень большая **практическая значимость** работы, проделанной диссертантом.

М.С. Гончар более чем успешно справляется с поставленной целью, которая состоит в выявлении, описании и систематизации нарушений, вызванных лингвокультурологической интерференцией при реализации речевых тактик *пожелание* и *комплимент* в речи представителей восточной Азии на русском языке (с.10). Это утверждение основано не только на том, что, как видно из текста диссертации, автор добросовестно изучил теорию, связанную с объектом исследования и проанализировал опыт предшественников, обращавшихся к близкой проблематике, но и на той тщательности и точности проведения эксперимента в виде анкетирования, который описан во второй главе исследования.

Прежде всего следует отметить его репрезентативность: в нем участвовало более 140 человек. Суммарное число проанализированных единиц, полученных от иностранных информантов – 1932. От русских – 1050 (с.72-73). Важнейшее значение имеет также и то, что к процессу разработки анкет и оценке результатов анкетирования были привлечены специалисты, которые являются носителями соответствующих языков: китайского,

корейского и японского. Они выполнили перевод анкеты и выступили в качестве экспертов в отношении материалов эксперимента.

Эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе были опрошены носители русского языка, на втором – представители восточной Азии. Их ответы были сопоставлены и послужили базой выявления нарушений в реализации стратегии *вежливость* на русском языке (с. 70). Важно отметить, что эксперимент проводился с использованием самых современных методов опроса: анкета была выполнена посредством сервиса для создания электронных опросов Google forms (https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/), что позволяло получать доступ к ней через интернет (с.70).

Проведенный эксперимент позволил выявить как общие, так и специфические нарушения в речи представителей культур восточной Азии на русском языке и установить их природу. (с. 91-119). Особую значимость имеет выявление типов нарушений, причиной которых явилась лингвокультурологическая интерференция. Однако в связи с этим возникает один, может быть, не самый существенный вопрос. Как особый вид нарушений диссертант выделяет использование тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения (например, официальность/неофициальность). Почему нельзя считать, что и они вызваны лингвокультурологической интерференцией? Например, особенности официального делового письма в русской и китайской письменной традиции сильно разнятся как раз по параметру официальность/неофициальность, и это, конечно, связано с разницей наших лингвокультур.

Материал анкетирования и результаты его анализа представляют большой интерес для всех, кому близка проблематика межкультурного общения. Автор приводит яркие примеры ошибок, сопровождая их внятным и адекватным комментарием. Так, например, оказалось, что диапазон применения китайцами русских оценочных средств относительно узок, они не используют характерные для русского языка высказывания с гиперболизированной оценкой (*роскошна, бесподобна, божественна, сногшибательна; большой молодец*), междометий и звукоподражания, которые также служат выражению эмоционального состояния говорящего (с. 103). В ситуации поздравления ими применялись стандартные речевые формулы типа “*поздравляю*”, отсутствовали метафоры, фразеологизмы, прецедентные высказывания, инверсия и пр. Правда, здесь тоже возникает небольшое сомнение: являются ли эти ошибки чисто лингвокультурологическими. Они могут быть просто «ошибками неупотребления», вызванными недостаточным знанием русского языка. Это же касается утверждения о том, что список применяемых японцами оценочных средств довольно ограничен, что свидетельствует о проявлении ЛКИ (с.118). Но нельзя ли и это объяснить тем, что русская оценочная

лексика в принципе представляет собой серьезную проблему для любого инофона?

Эксперимент показал, что в реализации стратегии *вежливость* представители Восточной Азии допускают сходные нарушения: китайцы, корейцы и японцы предпочитают не использовать речевую тактику *пожелание* при поздравлении, в ситуации напутствия и поздравления стараются не использовать *пожелания* и *комплименты*, не создают индивидуализированные *пожелания* и *некоторые другие*. Более того, оказалось, что статистически нарушения всех типов распределились практически в равных долях у китайцев, корейцев и японцев. По мнению М.С.Гончар, это может служить еще одним подтверждением некоторой близости национального речевого поведения в названных культурах.

Анкетирование выявило и специфические черты в речевом поведении китайцев, корейцев и японцев (с. 123). Китайцы имеют тенденцию переносить в речь на русском языке тактики из другого изученного иностранного языка. Корейцы не допускают ошибок II типа (осуществление тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения). Японцы регулярно совершают системную фонетическую ошибку: смешение *р* и *л*. Корейцы и японцы при реализации комплимента чаще всего используют понятие молодости и нек. др.

Отдельно следует отметить информативные и значимые для полноценного восприятия материалов диссертации таблицы и диаграммы.

Все вышеизложенное дает основания утверждать, что гипотеза исследования М.С. Гончар полностью подтвердилась, цель, которую она ставила перед собой достигнута, все задачи решены. Однако, несмотря на общую положительную оценку работы, хотелось бы заметить, что она вызывает некоторые вопросы, а иногда и сомнения.

Они возникают той причине, что отдельные положения диссертации сформулированы не вполне четко и удачно и поэтому затрудняют понимание мысли автора. На с. 65 читаем: «...в случае аналогии речевых и неречевых средств родного и изучаемого языков...». Как понимать, что такое аналогия в данном случае? «В отличие от языковой интерференции при ЛКИ затрагиваются факты народной культуры» (с. 66). Какие именно факты? «Отрицательный результат ЛКИ наблюдается, если фрагменты ЯКМ не совпадают» (с. 65). Хотелось бы знать, на каком именно уровне не совпадают: в смысловом отношении, на уровне аксиологии или аффективных смыслов. Даже в самом названии диссертации есть некоторая двусмысленность: «Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики...». Такая формулировка может быть понята так, что это речевые тактики, которые говорящий специально ориентирует на ту или иную национальность. Представляется, что в нашем случае речь идет все-таки о культурно маркированных или национально обусловленных тактиках.

Подобные «неопределенности», может быть, не всегда имеют важное значение. Однако дефиниция базового понятия исследования в целом, вне всяких сомнений, должна быть однозначной и не вызывать разночтений. Речь идет об основополагающем для данной работы феномене, которое *М.С.Гончар* называет *лингвокультурологической интерференцией*. Как уже говорилось, в обращении к нему видится несомненное научное достижение автора. Однако его определение сформулировано следующим образом: «...взаимовлияние фрагментов культуры, явленных в языке с намерением, направленным на осуществление определенной речевой тактики, а также результат такого взаимовлияния, который может быть как положительным, так и отрицательным, в последнем случае он проявляется в виде нарушений в речевых тактиках людей, говорящих на неродном языке (с.64). Если речь идет об интерференции, культур должно быть по меньшей мере две. Словосочетание же «взаимовлияние фрагментов культуры» заставляет думать, что речь идет о фрагментах одной и той же культуры. «...явленных в языке с намерением, направленным на...». Слово *намерение* предполагает некоторую субъектность и целеполагание: кто-то осуществляет это намерение в самом языке и направляет его? Недостатком определения является также то, что оно касается только речевых тактик, а разве при текстопорождении, например, лингвокультурологическая интерференция не может иметь место? Таким образом, дефиниция этого феномена, предложенная в диссертации, носит ограниченный характер и является неопределенной, что, видимо, будет затруднять ее дальнейшее использование.

В некоторых случаях трудно сразу понять смысл сказанного, поскольку он не проиллюстрирован примерами. Например, на с. 21 перечислены факторы, релевантные для вербальной репрезентации *вежливости*: нормативный, ситуативный, фактор межперсональных отношений и др. Из текста ясно, что диссертант согласен с данной точкой зрения. В таком случае хотелось бы лучше представлять себе, какое содержание вкладывает в них исследователь и как эти факторы соотносятся с материалом диссертации. На с. 40 говорится о необходимости различать прямой и косвенный комплимент, однако здесь тоже не имеется примеров, а поле для догадки оказывается слишком широким. В этом же параграфе 1.3 приведены наименования и других типов комплимента, которые тоже можно было проиллюстрировать примерами.

Не вполне уместным представляется и то, что работа изобилует неоправданным количеством сокращений, что затрудняет ее чтение. «Наряду с понятием РТ в лингвистике было предложено понятие РПТ» (с.38) «В настоящем исследовании внимание обращено к РТ сферы РЭ» (с.39). «Ментальность как «динамичная» составляющая проявляется в РПТ» (с.29). «В РЭ как компоненте ЯКМ проявляется национальный характер» (с.31). ТРА предлагает свою модель, РА может либо достичь поставленной цели (с.32) Именно в том случае, когда автор выстраивает и обосновывает систему терминов, можно было бы некоторые из них написать полностью.

Возникает вопрос и по поводу материала исследования: почему не использовался Национальный корпус русского языка или Звуковой корпус русского языка?

На с. 67 имеется положение о том, что коммуникативную категорию *вежливость* целесообразно изучать с позиций речевых стратегий и тактик. С этим трудно не согласиться. Однако в диссертации эта целесообразность не вполне доказана. Хотелось бы получить дополнительные аргументы в пользу именно этого утверждения. Ведь можно, например, приложить к данной проблематике теорию языкового существования Б.Гаспарова, в которой обосновывается идея о том, что мы строим свое высказывание на основе *готовых* (выделено, потому что РЭ - это часто именно готовые формулы, которые воспроизводятся целостно как репродуктивные сегменты речевых продуктов) к употреблению функционально связанных языковых средств. Представляется, что устойчивые формулы речевого этикета вполне могут быть рассмотрены как коммуникативные фрагменты, которые, по мысли Б. Гаспарова, представляют собой «готовые языковые предметы» или, говоря другими словами, «целостные отрезки речи, которые говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве целого... и которые он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне». Нельзя ли было посмотреть на данный объект/предмет исследования под этим углом зрения? И если нет, то почему?

Вопросы, касающиеся эксперимента, сводятся к следующему.

Анкета, с которой работали участники, включала разные части: введение, инструкцию по заполнению анкеты, служебное поле, тело анкеты, заключение и благодарность (с. 70). Почему нужно было указать электронный адрес? Это снижает анонимность опроса, а если это так, то под сомнением оказывается искренность опрошенных.

Во время эксперимента использовались фотографии (с.71). Почему их нет в диссертации?

Зачем так много внимания уделялось фонетическим ошибкам и их анализу? Представляется, что эта проблематика находится за рамками проблематики исследования. То же касается и комментариев по поводу системных нарушений: (ошибочное употребление вида, времени глагола и пр).

В заключение хотелось бы отметить, что высказанные замечания не снижают высокой оценки всей диссертационной работы. Автореферат и публикации точно и полно отражают ее содержание.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что рецензируемое исследование М.С.Гончар «Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей восточной Азии на русском языке» (специальность 10.02.01 – Русский язык) является научно-квалификационной работой, которая по актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и

новизне, соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01- русский язык)
профессор кафедры «Русский язык»
Петербургского государственного
Университета путей сообщения
Императора Александра I

Л.В.Миллер

Контактные данные автора отзыва:

198096 Санкт-Петербург, ул. Кронштадтская, д. 26, кв. 57.

Контактный телефон: 8 (921) 902-05-70

Ludmilavmiller@mail.ru

Полное наименование организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (ФГБОУ ВО ПГУПС)

Ректор – Панычев Александр Юрьевич

Адрес организации в сети Интернет: www.pgups.ru

Почтовый адрес: Россия, 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., д.

Юридический адрес: 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 9

29 мая 2018 года.

